

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Девочка-помойка

[ВНИМАНИЕ! описанная в этом рассказе история — весьма специфическая. Если Вы не испытываете интереса к экстремальным практикам унижения, то лучше воздержитесь от прочтения. ]

С момента моей... инициации прошло полгода. Сказать, что моя жизнь с тех пор изменилась — не сказать ничего. Обе мои бывшие ученицы быстро вошли во вкус владения мной, а я млела от осознания своей нужности и принадлежности, от сознания того, что у меня, наконец-то, есть цель в жизни — служить красивой, умной, властной и невыразимо притягательной женщине — Оле. В том, что именно она станет моей Хозяйкой, моей Владелицей, я не сомневалась ни минуты. Разница в возрасте значения не имела, в свои 18, ещё будучи одиннадцатиклассницей, Оля уже была сформировавшейся личностью. Весьма разумной, амбициозной, хоть и совершенно испорченной. То, что я старше и имею высшее образование, никакой роли не играло совершенно, как известно, рабы в Древнем Риме тоже могли быть образованней своих хозяев. В рабстве ведь главное что? Рабское сознание. А оно у меня именно такое. Я безумно, до головокружения и бабочек в животе обожаю выполнять приказы Оли. Обожаю подчиняться ей, обожаю, когда она довольно улыбается и радуется. И, с другой стороны, робею, стоит ли ей лишь самую чуточку повысить голос, или добавить металлических ноток в свою речь. Что же до Лиды, то она слишком... Простая что ли. Не такая умная, не такая изощренная. Первенство Оли она тоже признавала безусловно. Но я, разумеется, всё равно испытывала к ней огромное уважение, всё же она — настоящий человек, не то, что я.

Впрочем, это всё лирика. Вам ведь совсем другое интересно, не так ли? :)

Итак, прошло полгода. Оля выпустилась, естественно, с отличным аттестатом, подала документы в университет, разумеется, на престижную юридическую специальность и, само собой, богатые родители купили дочери отдельную квартиру. Последний пункт, в плане влияния на мою жизнь, как Вы можете догадаться, имел решающее значение. Мне было велено с моими скромными пожитками съехать со своей съемной комнатки в пансионате (увы, это максимум, на что хватало учительской зарплаты) и переехать к ней. На Олиных условиях, разумеется...

— В общем, дырка, слушай меня внимательно. Ты можешь занять вещами одну из трех комнат, но не раскладывайся слишком основательно! Когда ко мне будут приходить друзья или, не дай бог, приедут родаки (как положено избалованному ребенку, Оля терпеть не могла своих родителей, хоть они и обеспечили её в жизни буквально всем. Обычное дело, что уж тут), ты выметаешься из дома и идешь... Да пофиг мне куда ты там пойдешь. Хочешь гуляй всё это время, хочешь отсасывай за деньги на трассе, я уж не знаю, как вы, опущенки, любите врем проводить. Поняла меня?

— Да, Оля, как скажете. — я на коленях, руки сложены перед собой в замок, глазки опущены долу. Вся моя фигура выражает покорность и готовность слушать.

— Молодец. Идём дальше. Дома ты выполняешь всю необходимую работу, готовишь, стираешь, убираешь, в общем, делаешь всё, чтобы мне нормально жилось. И важный момент. Если тебе, животное, надо будет прикоснуться к вещам, которые ношу я, или, тем более, к продуктам, которые я потом буду есть, ты делаешь это только в стерильных медицинских

перчатках, поняла меня, навозница? Надо объяснять почему?!

— Нет, Оля, я всё понимаю. Это было бы неловко для Вас, если бы существо, вроде меня, трогало Ваши вещи руками. — к опущенным глазам добавились пылающие от унижения и возбуждения щеки и уши. Я, должно быть, весьма забавно смотрелась в тот момент.

— Удивительно сообразительна, для скарабея-переростка. — Оля довольно прицокнула языком. — Дальше. Когда нас будут видеть вместе люди, которые не в теме того, что ты такое, мы будем вести себя, как две хорошие подруги. Я даже буду называть тебя по имени, представляешь?

— Да, Оля, я ни в коем случае не буду воспринимать это всерьёз. Я понимаю своё место.

— Кстати про место. — Оля указала изящным пальчиком на дверь туалета. — Сюда я не хочу заходить никогда вообще. Это будет твоей берлогой, будешь там спать и проводить время, свободное от обслуживания меня. Можешь даже раскрасить унитаз, как тебе нравится, глаза нарисовать, рот. Он станет твоим другом, как тебе идеяка?

— Замечательная идея, и всё именно так и сделаю!

— Вот. Ну а твой ротик станет лучшим другом моей попы. Ты будешь поглощать всё, что выходит из меня, прибегать по первому зову и подставлять свой помойный рот. И очень тебе рекомендую быть удобнее обычного унитаза. Если будет иначе, я тебя просто выгоню на улицу.

Вот на таких условиях и произошел мой переезд к Оле. Потом ещё была добавлена куча других правил и условностей, утомлять которыми я Вас не стану. Расскажу лучше о том, что произошло одним поздним августовским вечером, когда Оля вернулась домой после визита вежливости к родителям.

— Дырка, дырочкааа, я пришла! — звонкий Олин голосок донесся из прихожей и разбудил меня лучше всякого будильника. Я тут же подскочила с туалетного коврика и быстро поползла на четвереньках в прихожую, коря себя за нерасторопность. Нерасторопность, впрочем, объяснялась просто. Тяжело перемещаться быстро, когда во влагалище вставлен туалетный ёршик и запрещено вставать в полный рост.

— Ну где ты там, в самом деле, давай, снимай скорее, да не забудь почистить потом! — Оля села на пуфик в прихожей и вытянула ножки. Я сноровисто сняла с неё красивые сандалии из тонких, кожаных ремешков, отменив про себя, что они сильно запылились — надо бы вылизать хорошенько.

— Так, хорошо, а теперь открывай крышку, я еле дотерпела! — Оля встала, слегка расставив свои чудные стройные ножки. К этому я уже была совершенно привычная. Ловко нырнув под подол её просторной, но недлинной, чуть ниже колена, юбки, я стянула трусики моей доброй Хозяюшки и прильнула раскрытым ртом к её промежности, плотно прижимаясь губами и максимально расслабив горло. Мои старания тут же были вознаграждены обильным потоком Олиной мочи, которая свободно стекала по моему горлу, хоть мне и приходилось время от времени рефлексивно сглатывать. Предметом моей гордости было то, что Оле теперь не надо было делать перерывов, как раньше. Я вняла её совету и научилась быть очень удобным унитазом. Пока её божественная, невыразимо вкусная горько-соленая моча наполняла мой животик-канализацию, Оля возмущенно делилась своими недавними впечатлениями.

— Слушай, дырка, я в шоке, натурально! Вот, казалось бы, приличный дом, приличные люди живут, а такое свинство... стой, погоди, ещё будет немного... ага, молодец... Ой, щекотно, по ноге капелька течет, слижи скорее! Так вот, приличные вроде люди... ага, давай на пол

теперь.

Оле пришлось прервать свою тираду, пока мы устраивались в нашей привычной уже позе: я легла на пол, вытянувшись, а Оля, переступив через меня, присела на колени так, чтобы чудное, темноватое колечко её сфинктера оказалось аккурат перед моими губами. Я немедленно прильнула к этому колечку ртом: необходимо устроить всё так, чтобы Олины отходы попали сразу же мне в рот и были быстро проглочены. Иначе в квартире появлялся неприятный (для Оли) запах, а она этого страшно не любила. Оля, что характерно, тут же принялась рассказывать дальше, прерываясь только для того, чтобы потужиться и выдавить мне в ротик очередную порцию.

— Приличные, говорю, люди, казалось бы живут и такое устроили... — Оля прервалась, я почувствовала, как напряглись все её мышцы и в мой ротик полезла первая колбаска мягкого, теплого восхитительно мерзкого кала. Я тут же откинула голову слегка назад и принялась активно работать челюстями, размягчая и разжижая то, что мне надо было проглотить. Глаза уже почти не слезились, как бывало раньше, дыхание не перехватывало, вкус фекалий уже не бил так сильно по рецепторам, хоть и оставался очень, очень выразительным и сильным. Кал, кстати, на мой извращенный взгляд, был замечательным: невязкий, без проблем жевался и быстро размягчался до состояния жижи, которую легко проглотить. Что я сделала, потратив на пережёвывание буквально считанные секунды. Оля, меж тем, эмоционально вещала.

— В общем, свинство натуральное устроили! накурено, заплевано все кругом, ужас! Ууух... — Оля снова напряглась, выдавая вторую порцию фекалий. Ох, как же я неловко себя чувствовала в подобные моменты! Моей милой, доброй Хозяюшке приходилось прерываться, делать паузы в процессе дефекации, так как я не могла проглатывать кал, не прожевав. Это, разумеется, было серьёзными моим минусом. Мне уже снились кошмары, что Оля выгоняет меня из дома за подобную вопиющую профнепригодность, но моя чудесная Оля была невыразимо добра ко мне и терпела этот дискомфорт, не попрекнув и словом. Я снова быстро, как могла, прожевала и проглотила.

— Ну натурально, как будто снова Лидка со своими друзьями-дегенератами у меня на площадке тусила весь день! Ооох... — очередная порция, покинув попу моей славной Оли, заполнила мой ротик. Обычно, как раз ко второй-третьей порции начинал подкатывать рвотный рефлекс, с которым я боролась всеми силами, как с самым страшным, смертельным врагом. Однако, не в этот раз. «Видимо привыкаю!» — с гордостью подумала я, пережевывая и глотая восхитительную гадость.

— В общем, бардак жутчайший на площадке, а какой-то гаденыш вообще насрал в углу, сволочь такая! Ага, я — всё, давай чисти!

Тщательно, несколько раз облизав губы и проглотив остатки фекалий, я принялась старательно вылизывать анус Оли, глубоко проникая язычком и старательно подчищая всё, что хоть немного могло грозить белизне её трусиков.

Оля, после завершения всей процедуры, легко встала с меня и, выговорившись, тут же утратила ко мне всякий интерес. Последив глазами за уходящей в свою спальню Хозяюшкой, я неспешно поползла обратно в своё прибежище: желудок протестующе урчал и бурлил, заполненный отходами Олиной жизнедеятельности, во рту стоял отчетливый горко-едкий вкус кала, а пластиковые, очень жесткие ворсинки ёршика впивались в стенки моей несчастной дырочки. В целом, можно было сказать, что я исключительно довольна жизнью. Но спокойно залечь на коврик и попытаться переварить то, что уже было переварено, мне в

тот вечер было не суждено. Только я подползла к двери туалета, Оля вихрем вылетела из комнаты, она, оказывается, заходила лишь переодеться с домашние шорты и футболку.

— Так, дырка, давай за мной! — я, естественно, быстро развернулась и засемила перебирая руками и коленями за ней. А Оля, без всяких сомнений, распахнула входную дверь и махнула мне рукой.

— Пошли скорей, пусть у нас в подъезде скоты живут, но мы-то с тобой не такие! — вот теперь я начала понимать, к чему был весь этот, казалось бы, совершенно обыкновенный, бытовой монолог... Да, пора бы уж понять, что у Оли ничего не бывает просто так! Впрочем, чего-то там возражать я даже не собиралась, наоборот, внизу живота почувствовалась приятная тяжесть и в висках снова застучало, как минуту назад, когда я поглощала говно. Я с легкой душой переступила порог квартиры и засемила дальше, на площадку, а на площадке рядом с лестничным пролетом и правда было грязненько... Все как описывала Оля, плюс бутылка из-под пива плюс пластиковый стаканчик с окурками на окне.

— Так-так, что это у нас тут... Оля была явно заинтересована находкой.

— Да это ведь всё как раз для тебя! — Я, конечно же, кивнула, догадываясь, что будет дальше... Оля надела хирургическую парчатку, подхватила стакан с окурками и плевками и зашла сзади ко мне.

— Выше зад, помойка!

Я ещё сильнее отключила и без того задранную вверх попу... Тогда Оля щедро зачерпнула из стакана содержимое и стала сильными, злыми толчками запихивать его в меня... Скользкие от чужой слюны и соплей окурки стали заполнять мою попку, Оля засовывала их изо всей силы, стараясь протолкнуть как можно глубже. Я невероятным усилием воли сдерживала крик боли и только сильнее разводила ягодицы в сторону, стараясь облегчить её задачу. Наконец, не меньше двадцати бычков, вперемешку с харчками были забиты в меня. Затем Хозяйка невероятно скрупулезно и старательно собрала все окурки с пола, смяла пустой стаканчик и засунула туда же, затем вытерла испачканную в слюнях и пепле перчатку о мои волосы.

— Так, продолжаем... — она была серьёзно увлечена процессом и явно намеревалась навести на площадке порядок с помощью меня... Оля подхватила бутылку и принялась с небывалой энергией закручивать в мою попу... бутылка проталкивала бычки всё глубже и глубже по прямой кишке и, в свою очередь, входила в меня, а я... А я текла. Я текла безумно, как животное, несмотря ни на какие болевые ощущения я текла так, как никогда в жизни. Наконец, когда мой растянутый сфинктер проглотил бутылку почти полностью, Оля остановилась.

— Ну что, удержишь всё в себе?

Я кивнула.

— Молодец, помочка, хорошая опущенка... Теперь перейдем к самому... главному. Оля резким движением выдернула из меня ёршик и я чуть не задохнулась от яркой вспышки боли...

— Он нам больше не нужен, есть вещь и поважнее...

Вещью поважнее оказалась, естественно, куча дерьма в углу площадки... Оля щедро зачерпнула первую порцию и стала запихивать в мою растянутую дырочку... Я в это время стояла в состоянии полного ступора и транса... В мою нежную щелку, в моё девичье лоно и без того растерзанное ёршиком, горстями забивают чье-то несвежее дерьмо... А я стою на четвереньках, расставив ноги, и наслаждаюсь этим унижением... Порция за порцией, Оля

загрузила в меня всю эту вонючую кучу, моя дырочка до отказа оказалась забита чужими отходами жизнедеятельности... Я вправду стала канализацией... Ротик всё ещё помнит вкус мочи и фекалий, в заднем проходе тесно от окурков, слюней и бутылки, а пизденка под завязку заполнена говном...

Наконец, куча на полу закончилась. остатки совсем в меня не влезали, так что Оля равномерно размазала их по моему лицу и волосам. После этого осторожно, чтобы случайно не запачкаться самой, стянула перчатку и тоже запихнула в меня. Завершающим аккордом стала полоска широкого скотча, стянувшая мои половые губы. Оля довольно хмыкнула и сдула с глаза непослушная прядку волос.

— Вот теперь, почти чисто! Только надо плевки ещё все слизать с пола. Справишься? — моё сердце заколотилось ещё сильнее. «Боже мой, Она меня спрашивает, Она рассчитывает на меня и обеспокоена тем, хватит ли моих сил!» — гордо и с невероятной теплотой в отношении Оли думала я. Разумеется, справлюсь! Я утвердительно кинула.

— Ну молодец же просто! правда тут такой нюанс есть... — я вся обратилась в слух.

— Ты, милая моя, в говне перемазана, причем не в моем. Пустить тебя в дом я не могу. Так что, как закончишь уборку тут, вычистись как следует сама, потом приходи домой. Ты поняла меня? — разумеется, я снова кивнула. Хоть и без былой бодрости. Это была уже непростая задачка. Моё лицо перепачкано, в волосы втерта целая пригоршня фекалий... Как я тут очищусь без ванны и воды?! Впрочем, Олю это мало волновало. Она была явно довольна результатом своей уборки и, весело помахивая ёршиком, тут же ушла домой, оставив меня на площадке у лестничного пролета одну, в глубокой задумчивости.

Щелкнул дверной замок. Я прислушалась к своим ощущениям. Анус болел, растянутый бутылкой, внутри кололся скомканный стаканчик, а дырочку распирало заполнявшее её дерьмо. Что ж, надо будет постараться, чтобы Оляпустила меня домой